

Это не Спарта

«300 СПАРТАНЦЕВ: РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ»

Игорь Гулин

В ПРОКАТ выходит «300 спартанцев: Расцвет империи» — продолжение популярного пеплума-комикса Зака Снайдера, у которого нет никаких шансов повторить его успех. То есть про продолжение не совсем правда. Действие тут происходит до, во время и после битвы при Фермопилах, и пунктиром охватывает почти все греко-персидские войны. Спартанцы по-прежнему присутствуют, царь Леонид мелькает в кадре (правда, больше мертвым), но в фокусе внимания на этот раз — Афины и военный стратег Фемистокл (Салливан Степлтон). Остается и великолепный божественный андрогин Ксеркс, нам даже рассказывается его биография — как из щуплого юноши принц превратился в великана со светящейся кожей и гремящим голосом. Но большее внимание уделяется его главной помощнице — предводительнице персидского флота Артемисии (Ева Грин в невероятных костюмах и без них).

По идее все это должно было основываться на новом комиксе, который Фрэнк Миллер обещал написать после успеха экранизации «300». Делать он этого не стал, так что в основе — какие-то миллеровские наброски. Не стал очень благоразумно. «300» — вещь очень простая, лаконичная и на свой лад совершенная, гимн всему мужскому, помещенный в лучшие для этого декорации. Кистории все это имеет очень поверхностное отношение, и расплывать маскулинный подвиг царя Леонида с друзьями на целую страну — в общем, незачем. Может быть, это чувствовал и Зак Снайдер, оставшийся продюсером и передоверивший режиссуру израильтянину Наому Мурро, до того снявшему комедию «Умники» с Денисом Куэйдом. Тем не менее придуманная Снайдером эстетика нового пеплума тут остается нетронутой: бесстыдный рапид, бордовая маньеристская гамма, мудрые взгляды чуть мимо камеры и регистр безостановочного оргазма героики. Однако у Мурро все как-то не получается: действие бестолково скачет из города в город, драйва в длиннющих боевых сценах нет, тестикулы дремлют. Режиссер это, кажется, осознает и пытается компенсировать кровью — ее тут утрированно много, она красиво капает с лиц, взрывается фонтанчиком с обрубленных конечностей, летит на экран неясными ошметками, но все равно как-то совсем неубедительно — а также голый Евой Грин. Последнее, конечно, очень сильный аргумент в пользу фильма, но и он не спасает. Первые «300 спартанцев» — это, помимо прочего, идеальный фильм-мем, рожденный для фотожаб и порождающий бесконечные пародии — не потому, что плох, а потому, что на свой перверсивный лад совершенен. Это было уже в миллеровском комиксе, но и многие фразы из фильма Снайдера стали расхожими так быстро, как с новыми фильмами редко происходит: вроде «Сегодня ужинаем в аду» или «Это Спарта!» — фраза, с которой царь Леонид сбрасывал в колодезь персидского посла, породившая бесконечное число пародий и вариацией. Эту манеру отточенных громких фраз сиквел пытается воспроизвести, но совсем неубедительно — они похожи друг на друга и забываются через секунду. В притягательности картины Снайдера — Миллера, конечно, была некоторая червоточина. «300 спартанцев» были во многом совершенно фашистским фильмом — про скрытую сексуальность мужского братства, основанного на любовании силой. В нем было много и вполне открытой ксенофобии, особенно ощущавшейся на фоне войны в Ираке и борьбы с терроризмом. Это могло раздражать, и очень

сильно, но делало из него идеальное guilty pleasure. В продолжении — все это заменяют совершенно аморфные разговоры о сражении за свободу и демократию. В общем, происходит полное снятие противоречий. Фемистоклу гораздо легче сочувствовать, но он откровенно скучен. В России главный герой «300 спартанцев» царь Леонид превратился в Леониде — одного из ключевых персонажей сайта «Упячка» и вообще низовой интернет-культуры. Фемистокле к нему вряд ли присоединится.

В прокате с 6 марта